

*Сидела у подъезда
на скамейке,
Помятая, в разбитых
башмаках
Бездомная старушка
в телогрейке
С котёночком приبلудным
на руках.
Сынок её, как этого
котёнка,
Из дома выгнал:
видно зажались!
Должно быть, надоела
старушонка,
А придушить — рука
не поднялась...
Соседи ей порой давали
хлеба,
И у кого-то капала слеза,
Потом, вздохнув,
крестились, глядя в небо,
И отводили в сторону
глаза.
Спала бабуля в нише
под балконом,
Чтоб не достали летние
дожди,
На стареньком пальтишке
с капюшоном,
Котёнка согревая на груди.
— Сыночек, может мы
возьмём котёнка? —
Мне кошечку давно
хотелось в дом, —
Спросила как-то мама
у ребёнка,
А он в ответ:
— И бабушку возьмём?...
Мишель Лазарев*

КОГДА МАТЬ СТАНОВИТСЯ МОГИЛОЙ

Теодор Даналаке
Мать и отец — со-творцы Богу, особенно в тот момент, когда зачинают младенца. На Богом дарованного младенца во чреве матери надо смотреть как на помощь, поданную обоим родителям для их спасения. Хоть младенец и зачат вдуновением жизни, Богом данной, но он в значительной мере зависит от воли родителей, которые могут принять решение сохранить ему жизнь или умертвить его. Таким образом, тело матери может оказаться живой землей, а может и превратиться в могилу.

Когда мать становится могилкой Отец Порфирий (Байрактарис) в одном из своих духовных поучений наставляет: «Говори матерям, как высоко почтил их Бог, сподобив стать матерями. С того момента, с которого они понесли во чреве своем зачатого младенца, они получают вторую жизнь. Пусть говорят с еще не рожденным ребенком и пусть ласкают его, а плод таинственным образом почувствует утешение»[1].

Тело матери — это земля живая, в

которой отец сеет новое семя жизни, которое, будучи благословлено от Бога дыханием жизни, принимает образ младенца (всецелого человека). Любовь Божия приводит на свет человека, которого никогда не существовало и никогда больше не будет существовать, уникальную душу, тайну которой нельзя узнать прежде времени. А любовь родителей, в свою очередь, реально питает телесную и душевную жизнь младенца.

Если любовь Божия всегда животворна, то любовь родителей не всегда поддерживает полученную жизнь. Когда она обезображена грехом эгоизма, так называемая «любовь» родителей становится смертоносной. Таким образом, искаженная любовь родителей по каким-то воображаемым причинам приносит в жертву своих младенцев на алтаре плотских похотей и эгоизма.

Через любовь ребенок получает жизнь, а через грех принимает смерть

Коснея в грехах, родители уже не могут воспринять тайну жизни,

дарованной Богом в образе нового младенца. Затем, поскольку тайну жизни они уже не понимают, родители доходят до того, что легкомысленно принимают решение «избавиться» от нового младенца, умертвив его посредством аборта. Такие родители смотрят на ребенка уже не как на плод собственной любви и благословения Божие, а как на некое «чужеродное тело», препятствующее их планам на будущее.

С того момента, когда родители решают умертвить ребенка, тело матери начинает мрачнеть, готовясь стать могилкой. Если до минуты аборта сердце матери не услышит зова Божия и «немного крика» ребенка, ее тело становится настоящей могилкой, поглощающей жизнь младенца.

Аборт — дело обоих супругов, если не по преимуществу дело мужа как главы семейства, то есть наделенного властью вести семью в Царство Христово.

Потому что по благодати, получаемой в Таинстве брака, мужчина и женщина естественным образом становятся «единым телом»[2]; рождение детей является делом их обоих в равной мере, и аборт тоже не может считаться иначе как делом обоих, если не по преимуществу делом мужа как главы семейства, то есть наделенного властью вести свою семью по узкому пути

в Царство Христово. Поэтому муж зачастую и является тем, кто роет могилу в теле женщины.

Материнство и отцовство глубоко укоренены в человеческой совести, и память об умерщвленном ребенке будет вечно живой в душе обоих родителей. Эта совесть является ключом, всегда готовым открыть им двери покаяния, без которого не бывает спасения. Но поскольку покаяние предполагает смирение и самопожертвование, то многие отказываются от него, стремясь выглядеть как можно достойнее перед другими и перед самими собой.

Таковым, матери они или отцы, подходит слово Спасителя Иисуса Христа, обращенное к фарисеям: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы — как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того» (Мф. 23: 25–27; Лк. 11: 44).

Теодор Даналаке

Кого нужно и можно поминать в записках

В записках, подаваемых для поминания, пишут имена только тех, кто крещен в Православной Церкви. Первая записка, подаваемая нами, — «О здравии»

Понятие «здравие» включает не только здоровье, физическое состояние человека, но и его духовное состояние, материальное благополучие. И если мы молимся о здравии человека, который сделал много зла, то это не значит, что мы молимся о том, чтобы он и в дальнейшем пребывал в таком же состоянии — нет, мы молим Бога, чтобы Он переменял его намерения и внутреннюю неустроенность, сделал так, чтобы наш недоброжелатель или даже враг стал пребывать в гармонии с Богом, с Церковью, с окружающими.

В эту записку следует записать всех, кому мы желаем здравия, спасения и благоденствия. Слово Божие учит, что каждому необходимо молиться не только за себя, но и за других: «молитесь друг за друга» (Иак. 5, 16). На этой общей молитве друг за друга и строится Церковь.

В императорской России все молебны начинались с имени Государя Императора, от «здра-

вия» которого зависела судьба не только России, но и каждой семьи, каждого православно-го. Сейчас мы должны первым написать имя нашего Патриарха, а за ним — Архипастыря, Преосвященного Архиепископа, поставленного от Бога духовного владыку, заботящегося и приносящего Господу молитвы и жертвы за врученную ему паству. Так поступают многие христиане, так учит Священное Писание: «прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 1–4). Затем пишется имя вашего духовного отца, священника, который вас наставляет, заботится о спасении вашей души, молит о вас Господу: «Поминайте наставников ваших» (Евр. 13, 7).

Затем пишутся имена родителей, свое имя, имена членов своей семьи, близких и родных. Каждый должен молиться о здравии и благополучии своей семьи: «Если же кто о своих и особенно

о домашних не печется, тот отрехся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5, 8). За своей семьей и родными впишите имена ваших благодетелей. Если они сделали вам добро, то и вы должны желать и молить для них добра и блага у Господа, чтобы не оставаться перед ними в долгу: «отдавайте всякому должное... Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон» (Рим. 13, 7–8). Наконец, если у вас есть недоброжелатель, обидчик, завистник или даже враг, впишите его имя для молитвенного поминовения, по

заповеди Господа: (любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас) (Мф. 5, 44).

Молитва за врагов, за враждующих — великая сила для прекращения вражды и водворения мира. Сам Спаситель молился за врагов. Известно множество случаев, когда один из враждующих вписывал имя своего недоброжелателя в записку о здравии рядом со своим именем — и вражда прекращалась, бывший враг становился доброжелателем.

О СЛАБОСТИ ВЕРЫ И СУЕВЕРИЯХ

Одна женщина спросила у батюшки, можно ли верить гаданиям и гороскопам.

— Нельзя, — отвечал священник, — потому что грех это большой.

— Как же так, батюшка? — удивилась женщина. — Прочитала я недавно в гороскопе, что день будет неудачным. Так ведь так оно и вышло: на рынке обвесили, на работе неприятности и с подружкой поссорилась.

— А ты не верь, — отвечал священник, — и это не будет иметь над тобой никакой власти. Ибо жизнь человека православного зависит от Промысла Божия, от его молитвы горячей, от трудов праведных. Должна ты на милость Божию уповать, а не на то, что на пути твоем черная кошка пробежала.

Но женщина по-своему поступила. Стала покупать гадательные книги, читать газеты с гороскопами и предсказаниями. И все у нее с той поры пошло наперекосяк. Вычитала раз в гороскопе, что хорошо в этот день украшения покупать, и купила золотые сережки у цыгана. А золото фальшивым оказалось.

Другой раз увидела в календаре, что нельзя в этот день лечиться, и в больницу не пошла, и заболела тяжело. Вспомнила она тогда, что батюшка говорил, да только поздно уже было. Потому что попускает Господь сбываться предсказаниям, когда слабеет человек верою или вовсе в безверье живет, не на милость Его уповая, а на линии руки или гушу кофейную.